

Все снова были удивлены, потому что предыдущие атаки Джулио всегда оказывались смертельными. Увидев, что Цянь Е почти не пострадал, они моментально воодушевились, ведь это означает, что грозный маркиз почти исчерпал свои силы.

Однако Цянь Е воспринимал эту ситуацию совершенно иначе. В конце концов, только он мог понять, что целью кровавого луча был вовсе не урон, даже несмотря на его огромный проникающий эффект. Судя по ощущениям, эта атака выступила своеобразным “контейнером”, чтобы доставить в тело Цянь Е каплю свежей крови.

Энергия крови Джулио оказалась совершенно беспомощна перед тёмно-золотой энергией и была моментально поглощена. Кроме того, большая часть энергии крови, которую Цянь Е потратил на борьбу с чёрной ци графа из расы демонов, быстро восстановилась. Неужели это была капля изначальной крови?

Осознав, что именно с ним произошло, Цянь Е был изрядно озадачен. Теоретически, изначальная кровь вампира может отравить человека не хуже, чем чёрный титан, но её воздействие всё равно можно обратить вспять. С другой стороны, за всю свою долгую жизнь вампиры могут сконденсировать совсем небольшое количество изначальной крови – в конце концов, эти капли были источником их силы и основным способом наследования родословной.

Если выразить её ценность в деньгах, единственная капля изначальной крови стоит в тысячи раз дороже, чем эквивалентный объём чёрного титана. Кроме того, Цянь Е никогда не слышал о вампирах, использующих изначальную кровь, чтобы атаковать противника.

По правде говоря, эта капля капли больше походила на разведывательный зонд, чем на порцию яда. Если бы у Цянь Е не было энергии крови, или его родословная оказалась слабее чем у Джулио, он бы не отделался только сбитым дыханием.

Цянь Е никак не мог этого понять. Он был уверен, что не встречался с этим выдающимся маркизом ранее. Так почему же Джулио решил прозондировать его с помощью энергии крови?

Когда Джулио пропустил выстрел от Чжао Цзюньду, имперские эксперты немедленно бросились в атаку, но большинство из них не коснулись даже тени старого вампира. Только меч Ли Куанлань смог оставить небольшую царапину на его коже.

В этот момент вокруг Джулио закружился мощный поток энергии крови. Она быстро вышла за пределы Всеведущей Печати Чжао Цзюньду и продолжала расползаться наружу, заставляя всех экспертов пятиться назад. Люди отошли почти на десять метров, прежде чем смогли остановить распространение вражеской энергии.

Цянь Е поднял Восточный Пик над головой и решительно шагнул вперёд, чтобы активировать свой Океанический Вихрь и сразиться с вражеской энергией, но хмурый Чжао Цзюньду резко потянул его назад. Рассеяв зачатки народившегося вихря, Цянь Е недовольно оглянулся назад и заметил, что лицо Цзюньду стало практически белым – он не был таким бледным даже после разрушения домена.

В этот момент столп удушающего убийственного намерения буквально рухнул с небес, моментально охватив всё поле битвы.

Тело Джулио слегка вздрогнуло. Старый маркиз спокойно посмотрел на свою грудь, в которой словно из ниоткуда появилась огромная окровавленная рана. Отверстие проникло до самой спины и полностью стёрло кровавое ядро, которое должно было там находиться.

Неподалёку от места битвы, женщина в белых одеждах и с холодным выражением лица медленно спускалась с неба.

Клан Бай. Бай Аоту.

Её несравненный и чудовищный удар пробил грудь Джулио и попросту стёр его кровавое ядро, причём удар был нанесён издалека.

Но даже встретившись со своей смертью, Джулио не казался грустным или растерянным. Его глаза даже не взглянули на вероломного убийцу. Вместо этого, старый маркиз снова посмотрел на небо и развёл руки в стороны, словно желая кого-то обнять. Казалось, что взгляд Джулио пронзил весь мир и добрался до конца пустоты, достигнув мира, о котором никто и ничего не знает.

Глаза Джулио постепенно потускнели, а он сам медленно осел на землю. Когда маркиз умер, его тело выплеснуло оставшуюся энергию крови. Выброшенная энергия превратилась в обжигающее кровавое пламя, обратившее тело вампира в пепел, не оставив никаких следов его существования.

Этот знаменитый маркиз, способный сокрушить даже некоторых прославленных герцогов, наконец-то встретил свой конец.

Тем не менее, большинство людей, сражавшихся против Джулио, совсем не испытывали радости или счастья. Более того, в их сердцах поселилась какая-то гнетущая, необъяснимая пустота.

Во время их сражения Джулио каждым движением демонстрировал причину своей грозной славы. Окружённый отрядом имперских экспертов, подавленный Всеведущей Печатью Чжао Цзюньду, стремительными выпадами Ли Куанлань и могучими ударами Цянь Е, он продолжал твёрдо стоять на ногах. Он до самого конца не совершил ни единой ошибки, и только истощение энергии крови положило конец его сопротивлению.

Джулио собственной жизнью показал, что означает совершенство в бою. Не будет преувеличением сказать, что он снова завоевал уважение своих врагов.

И этот достойный воин умер от такой подлой атаки. Кулак Бай Аоту разбил ослабленную защиту Джулио и безжалостно сокрушил израненного маркиза.

Такая бесславная смерть запятнала воинскую честь Джулио – его последняя битва должна была закончиться совсем не так.

Цянь Е ощущал лишь пустоту и разочарование, молча наблюдая, как ветер сдувает последние частички пепла.

Многие эксперты обратили на Бай Аоту разгневанные взгляды. Они только что пережили ожесточённую битву и их убийственное намерение было на самом пике – в этот момент даже печально известная Бай Аоту не казалась им такой страшной.

Один из генералов недовольно закричал:

- Бай Аоту, что всё это значит? Ты пытаешься украсть заслуги?

Услышав эти слова, многие люди заметно обозлились. Они на протяжении всей битвы

балансируют на грани жизни и смерти, потеряв немало близких товарищей. А Бай Аоту? Она бесцеремонно влезла в сражение и одним ударом забрала жизнь Джулио. Если она не пытается украсть их заслуги, то как ещё можно объяснить её поступок?

Бай Аоту даже не пыталась скрыть насмешливую улыбку:

- Вы всерьёз думаете, что мне оно нужно? Можете пойти и разделить её между собой. Я протянула вам руку помощи, потому что вы, ребята, никак не могли закончить начатое.

Эти слова обидели всех присутствующих людей, но особенно сильно они задела Ли Куанлань, которая никогда не сталкивалась с подобным отношением. Выражение её лица моментально похолодело, и девушка раздражённо сказала:

- Мы могли справиться и без тебя. А раз это не имеет значения, будь добра больше никогда не мешаться!

Бай Аоту бросила на Ли Куанлань убийственный взгляд, но последняя и не думала уступать:

- Что? Ты хочешь убить меня? Могу поспорить, у тебя кишка тонка пойти на такое. И я сильно сомневаюсь, что клан Бай сможет выстоять против всей Империи.

Бай Аоту смерила её безразличным взглядом:

- Я не привыкла кичиться пустым статусом, и поверь, твоё благородное происхождение не помешает мне тебя прикончить. Единственная причина, по которой я не убью тебя здесь и сейчас, заключается в том, что через несколько лет ты можешь стать вполне достойным противником. Если ты так сильно этого хочешь, мы можем сразиться, когда достигнем царства божественных воителей. Делать это сейчас нет никакого смысла, потому что это будет не бой, а обыкновенное издевательство над тобой.

Ли Куанлань на секунду растерялась, но затем раздражённо прищурилась:

- Очень хорошо, мы сразимся, когда придёт этот день! Ты же не думаешь, что ты единственный гений в Империи?

- Значит всё решено, - ответила Бай Аоту.

Ли Куанлань повернулась к Чжао Цзюньду:

- А что скажешь ты?

Последний ответил совершенно равнодушно:

- Не интересно.

- Не интересно? Почему? - Ли Куанлань явно удивилась такому ответу.

Рука четвёртого Чжао все еще крепко сжимала плечо Цянь Е, а его ответ звучал всё так же равнодушно:

- Когда я стану божественным воителем, никто из вас не сможет со мной сравниться, поэтому нет никакой разницы, будем мы сражаться или нет. На мой взгляд, сейчас в Империи есть всего два молодых гения, и один из них - я.

Ли Куанлань считала его слова очень раздражающими, но всё же не смогла сдержать своё любопытство и спросила:

- А кто второй? Это же не могу быть я, не так ли? Это... Ахахаха! Это немного смущает! Кто бы мог подумать, что под маской ледяного демона может скрываться такой милый парень!

- Прошу прощения, но второй гений тоже из моего клана Чжао.

Улыбка Ли Куанлань моментально застыла, и она разразилась потоком грязных ругательств.

- Чёрт бы тебя побрал! Второй тоже из вашего клана Чжао? Подожди, только не говори мне... Этот мелкий пацан?

Ощувив на себе пронзительный взгляд Ли Куанлань, Цянь Е немедленно ответил:

- Это не я!

Ли Куанлань практически взревела:

- Да чтоб тебя, кто ещё, если не ты!

Взгляды всех присутствующих моментально скрестились на Цянь Е, заставив парня проклинать всё и вся.

Именно в этот момент где-то вдалеке появился мощный прилив энергии крови. Более того, его интенсивность и плотность была намного выше, чем у Джулио.

- ДЖУЛИО!!! - пронзительный крик принёс с собой бушующие волны кровавой энергии, которые буквально разрубали имперских солдат и вырезали глубокую просеку в порядках имперской армии. Никто не мог заблокировать эту атаку.

После крика напавший явно что-то почувствовал и резко остановился. Маленькая фигурка, окутанная настоящим штормом из энергии крови, мелко задрожала и внезапно начала петь, заполнив округу своим глубоким и мягким голосом. Когда её печальная мелодия подошла к концу, целые ряды имперских солдат безвольно рухнули на землю, оставив вокруг фигурки огромное пустое пространство.

Один из армейских офицеров пронзительно закричал:

- Это Нана! Общее отступление! Не приближайтесь к ней! Атакуйте её издалека! Издалека!

Это был самый подходящий способ, чтобы хоть как-то сражаться с Наной. Военные знали, что её бесполезно давить числом, потому что песня Наны считается самым страшным оружием массового убийства.

И всё бы ничего, но из-за скорости и ловкости Наны дистанционный снайперский бой тоже был малоэффективен. Исключением могли быть только особые навыки, вроде Истинного Выстрела Чжао Цзюньду.

Слава Наны многократно превышает славу Джулио, но имперские войска не получали известий о том, что она тоже участвует в этой битве. Внезапное появление Наны полностью изменило ход почти законченной битвы.

Безразличное выражение Бай Аоту моментально исчезло, и её обычная внешность сменилась

яростным сиянием, на которое было трудно даже смотреть.

- А вот эта заслуга мне действительно нужна.

Воинственно взмахнув развевающимся на ветру плащом, Бай Аоту ушла, чтобы сразиться с Наной. Остальные имперские эксперты даже не думали следовать за ней, но такое отношение было вызвано не столько прошлым оскорблением, сколько последними словами женщины - Бай Аоту во всеуслышание объявила, что собирается сражаться с Наной. Любой, кто вмешается в их битву, станет её врагом.

Очень скоро Нана и Бай Аоту остановились друг перед другом. Глаза вампирши были наполнены кровью и напоминали кроваво-красные рубины.

- Где Джулио?!

Бай Аоту спокойно ответила:

- Он мёртв. Я только что разбила его кровавое ядро. Приди ты десять минут назад, могла бы посмотреть, как он умирает.

Энергия крови в глазах Наны окрасилась глубоким фиолетовым цветом, и она пронзительно закричала:

- Значит ты умрёшь!!!

Нана молнией сорвалась вперёд. В этот момент разглядеть её фигуру было практически невозможно - казалось, что девушка стала невидимой. Бай Аоту тоже бросилась в атаку, встретив противницу лоб в лоб, без всяких финтов и уловок.

Когда они столкнулись друг с другом, время словно остановилось. Через мгновение оно снова продолжило свой бег, а девушки пролетели мимо друг друга. Среди всей имперской армии нашлось всего несколько человек, которые смогли отчётливо рассмотреть их столкновение.

Нана резко развернулась и словно гонимое ветром облако скрылась за горизонтом - настолько невероятной была её скорость. Когда Ли Куанлань увидела, что скорость Наны многократно превышает её собственную, лицо девушки слегка скривилось. Если бы они сразились друг с другом, она бы моментально лишилась своего главного преимущества.

Чжао Цзюньду покачал головой и опустил Голубой Небосвод. Место битвы находилось в радиусе его поражения, но само столкновение завершилось слишком быстро.

С другой стороны горизонта появились мощные ауры рассвета. Имперские божественные воители завершили свои сражения и наконец-то прибыли.

- Это был всего лишь небольшой урок. Я, Нана из клана Маммон, заставлю вас заплатить! Вы все пожалеете о том, что сегодня совершили! - голос Наны прокатился над полем боя, а её крошечная фигура окончательно растаяла в бескрайнем ночном небе.

Покидая поле боя, она проложила ещё одну кровавую тропу, убив тысячи имперских солдат, не успевших отступить на безопасное расстояние.